

Татьяна Викторовна Красковская – музыковед,
кандидат искусствоведения, старший преподаватель
кафедры истории музыки Петрозаводской государственной
консерватории имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия)
krasky79@mail.ru

Tatyana V. Kraskovskaja – musicologist,
Ph.D. in History of Arts, senior lecturer at the History of
Music Department of the Petrozavodsk
State Glazunov Conservatoire
(Petrozavodsk, Russian Federation)
krasky79@mail.ru

УДК 784

ФЕНОМЕН «БОЛЬШОГО СТИЛЯ» В КАНТАТНО-ОРАТОРИАЛЬНОМ
ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРОВ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ
И АНАЛИТИЧЕСКИЕ МОДУСЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

“GRAND STYLE” PHENOMENON IN THE CANTATA-ORATORIAL
CREATIVE WORK OF THE SOVIET KARELIA COMPOSERS AND
ANALYTICAL MODES OF ITS ANALYSIS

Аннотация

Статья посвящена методу анализа кантатно-ораториального творчества советской эпохи в контексте «большого стиля» (И. С. Воробьев). Практика применения данного метода в изучении музыки композиторов Советской Карелии показала, что феномен «большого стиля» имеет свою специфику развития в регионе и требует дополнительных аналитических модусов исследования, таких как сопоставление этапов развития кантатно-ораториального жанра, контент-анализ текстов ведущих периодических изданий, а также выявление вербальных и музыкальных мифологем, характерных для региона и связанных с эпосом «Калевала».

Abstract

The article covers the method of analyzing the cantata-oratorical creative work of the Soviet era in the context of the “grand style” (Igor S. Vorobyov). The usage of

this method in the study of the work of the Soviet Karelia composers showed that the phenomenon of the “grand style” had its own characteristic aspects of development in the region and required additional modes of analysis such as: the comparison of the stages of the cantata-oratorical genre development, content analysis of the texts in leading periodicals, identification of verbal and musical mythologems that are typical for the region and related to the epic “Kalevala”.

Ключевые слова: профессиональная музыка Советской Карелии, «большой стиль», «Калевала»

Keywords: art music of Soviet Karelia, “grand style”, “Kalevala”

Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии развивалось согласно канонам «большого стиля», феномен которого был исследован И. С. Воробьёвым на примере огромного корпуса сочинений советских композиторов 1930–1950-х годов [1]. Кантатно-ораториальный жанр выполнял функцию жанровой доминанты «большого стиля», являлся репрезентантом государственной идеологии и господствующей эстетики соцреализма. В ходе исследования Воробьёвым была предложена *методика анализа*¹ кантат и ораторий, которая приводила к определению наиболее характерных черт стилового канона «большого стиля». Она содержала несколько этапов:

1. Анализ литературных первоисточников кантат и ораторий и нахождение в текстах конкретных вербальных мифологем: *вождь – партия – народ // прошлое – настоящее – будущее.*
2. Анализ жанровых форм и микстов с целью выявления «модели» жанра (оратория, реквием, кантата, ряд жанровых микстов).
3. Анализ музыкальной драматургии сочинений и выявление ведущих её качеств: мифологическая программа, жанровая ретрансляция образов вербального текста, формирование ведущих образных сфер:

Положительного героя, Родины, Весны, Счастья, Советской державы, Народа, Врага.

4. Анализ жанровой канвы музыкального текста и определение ведущей роли песенности и второстепенной – декламационно-речитативного тематизма, а также наличие жанров-знаков.
5. Анализ тональных планов произведений и выявление определённого круга тональностей, выполняющих знаковую функцию.

Данная методика была применена для анализа кантат и ораторий композиторов Советской Карелии, созданных в период с 1920 по 1980-е годы [3]. Однако в ходе работы над этим материалом обнаружилось, что феномен «большого стиля» имеет свои особенности развития в регионе, относительно удалённом от центра, и требует дополнительных аналитических модусов исследования.

К вышеперечисленным пунктам плана анализа (помимо изучения историко-политического контекста) прибавился *контент-анализ* и *анализ частотности слов* текстов местных периодических изданий, статей и высказываний деятелей культуры и политических лидеров республики, а также самих композиторов в главной газете Карелии «Ленинская правда». В результате анализа текстов статей с помощью методики частотного словаря выяснилось, что, например, самыми часто повторяющимися текстовыми единицами являются слова: *Карелия, народное, республика*. Контент-анализ текстов периодики дополнил картину, отражающую процесс формирования советской ментальности в Карелии, в котором определяющую роль сыграли мифы о Карелии как образцовой социалистической республике и «форпосте мировой революции», о «карело-финском» народе, населяющем Карелию, о едином «карело-финском» языке. Таким образом, появился дополнительный модус исследования в методике Воробьёва: мифологическая программа

¹ Здесь и далее курсив мой. – Т. В. Красковская.

дополнилась мифами регионального масштаба, которые учитывались в дальнейшем.

За 50-летнюю историю развития кантатно-ораториального жанра в Советской Карелии было создано свыше 40 кантат и ораторий на поэтические тексты как советских авторов, получивших признание в масштабах страны, так и малоизвестных поэтов, в том числе из Карелии.

Анализ литературных текстов произведений 1940–1960-х годов показал, что наряду с мифологемами, выделенными Воробьёвым, в произведениях карельских авторов присутствуют и другие, такие как *единение*, *путь* и *вечность*. И постепенно к мифологемам, рождённым политикой и идеологией, естественным образом прибавились мифологемы, связанные с восприятием карельского края в сознании поэтов и композиторов. Именно в литературных текстах впервые обозначилась «карельская» сюжетная линия: воспет подвиг карельских героев, выявлены местные названия², обрисованы исторические события, произошедшие в Карелии³.

Анализ музыкальных текстов кантат и ораторий данного периода показал, что мифологемы организованы драматургически посредством использования двух моделей, одна из которых характеризовалась единым эмоциональным состоянием, а другая реализовала бетховенскую концепцию «от мрака – к свету» и была основана на использовании элементов конфликтной драматургии. Сами мифологемы воплощались в музыке через систему определённых выразительных средств и ретранслировали классическую семантику. «Модель жанра» в сочинениях 40–60-х годов оказалась не

² Пергамент Р. С. Поэма о девушках-партизанках: [ноты]: для женского хора, солистов, кантеле и рояля (тетради 1, 2): для женского хора и симфонического оркестра (тетрадь 3) / текст Б. Шмидта. Партитура. Петрозаводск, 1947. 101 л. (3 тетради (45 с., 75 с., 75 с.); 32 см, 35 см // Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 310.

³ Вишкарев Л. В. На дороге в Повенец: [ноты: рукопись]: (эпизод из ссылки М. И. Калинина в Карелию): кантата: для оркестра, женского хора и двух солистов / сл. И. Кутасова. Клавир. Петрозаводск, 1947–1950. 31 л. (59 с.); 29 см, в картонной папке // Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 273.

настолько разнообразной по сравнению с кантатно-ораториальным творчеством композиторов центральных регионов. Произведения данного периода представлены ораторией, кантатой одночастной и многочастной, поэмой и одой. Микстовая тенденция наблюдалась эпизодически.

Наряду с мифологемами «большого стиля» в музыкальной ткани обозначилась и «карельская» линия, которая воплотилась через обращение к калевальскому восьмисложнику и стилизацию рунического напева в кантатах А. И. Голланда⁴, а затем Л. В. Вишкарёва. В результате анализ мифологем и жанровых моделей, показал не только сходные моменты, но и «оттенит» новую линию развития жанра, которая как увидим, окажется важной в дальнейшем.

Произведения 1970–1980-х годов в большинстве своём стали проводниками официальной идеологии и мифологии в этот период, поскольку были политически ангажированы, а именно – посвящены празднованию 60-летия Советской Карелии, Году Карельской литературы и искусства в Москве и Коми АССР⁵.

⁴ Голланд А. И. Сказ о Карелии: [ноты: рукопись]: «Звучи наше кантеле песней веселой...»: для чтеца, солистов, хора и оркестра: в 3 ч. Клавир. [До 1985]. 12 л. (22 с.); 31 см, в картонной папке. На обл. запись карандашом: «Карелия в худож. литературе» // Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 746.

⁵ См.: Вавилов Г. А. Дружба, рожденная Октябрем: [ноты: рукопись]: «Мы живем друг от друга неблизко...»: приветственная песнь-кантата. Партитура. [1980]. 15 л. (29 с.); 38 см, в контейнере // Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 409; Голланд А. И. Хождение за надеждой: [ноты]: [2 тетради]: поэма-баллада для хора, чтеца и симфонического оркестра / сл. Я. Ругоева. Партитура и клавир. Петрозаводск, 1979, 1980. 20 л. (2 тетради: 19 с., 15 с.); 38 см, 31 см, в картонной папке // Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 799; Голланд А. И. Хождение за надеждой: [ноты]: [2 тетради]: поэма-баллада для хора, чтеца и симфонического оркестра / сл. Я. Ругоева. Партитура и клавир. Петрозаводск, 1979, 1980. 20 л. (2 тетради: 19 с., 15 с.); 38 см, 31 см, в картонной папке // Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 799; Кончаков В. А. Исполать: [ноты: рукопись]: вокально-симфоническая поэма для хора, чтеца и симфонического оркестра / стихи В. Устинова. Партитура. [До 1993]. 25 л. (48 с.); 36 см; в картонной папке. Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 252; Синисало Г.-Р. Н. Мой свет и отрада: [ноты: рукопись]: «Над краем былинным, над песенным краем...»: одночастная приветственная кантата для сводного хора участников декады карельского искусства в Москве, симфонического оркестра и оркестра ансамбля «Кантеле» (1959 г.) / сл. Б. Шмидта. Партитура. [1980]. 19 л. (39 с.) // Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 405.

В вербальных текстах укрепили свои позиции мифологемы *Вождь, народ, прошлое – настоящее – будущее, путь, единение*. Были обозначены и новые: *революционная борьба, труд, Родина*. Модель жанра в этих произведениях представлена бóльшим количеством вариантов. В представленных сочинениях признаки «большого стиля» воплотились настолько ярко, что данный корпус сочинений был назван кульминацией «большого стиля» в кантатно-ораториальном жанре Карелии. На данном этапе исследования нам понадобился новый аналитический модус – сопоставление периодизации развития жанра в Карелии с периодизацией, предложенной Воробьёвым. Сравнение показало явное смещение границ периодов: в то время, когда «большой стиль» достиг своего расцвета в центре, в Карелии состоялись лишь первые пробы работы в кантатно-ораториальном жанре. А период расцвета «большого стиля» в Карелии состоялся намного позже – в 1970–1980-е годы.

Комплекс признаков «большого стиля» в произведениях этого периода был настолько устойчив и очевиден, что на его фоне ярко обозначился ещё один круг вербальных и музыкальных мифологем, который был сформирован эпосом «Калевала». «Калевальские» мифологемы оттеняли и дополняли смысл официальных мифологем: сюжеты о чудесной мельнице Сампо воплощали мечту о *счастливом будущем*, рождение железа предстало как воинственная сила, направленная на благо *народа*, *труд* калевальцев воспевался как главная добродетель человека [2]. Постепенно сформировался круг литературных образов, связанных со следующими мифологемами: *руны древней Калевалы, кантеле, водная стихия, мельница Сампо*. Как выяснилось, «калевальская» тема дала композиторам возможность эксперимента в различных жанровых микстах и сформировала свой «интонационный словарь» (Б. Асафьев), основанный на ладовых, мелодических, метроритмических особенностях рунического напева, став мощным импульсом для развития новой музыкальной стилистики, отличной от «большого стиля». Так, к методике анализа добавился ещё один

модус – обнаружение параллельной стилистической линии (в данном случае – «калевальской») и вариантов её взаимодействия с основной.

Таким образом, при изучении феномена «большого стиля» в кантатно-ораториальном творчестве композиторов Советской Карелии, обнаружались *новые аналитические модусы его исследования*. Во-первых, формулирование «мифологической программы» в региональном аспекте оказалось невозможным без дополнительного анализа текстов периодических изданий. Во-вторых, по мере выявления типичных вербальных и музыкальных мифологем «большого стиля» на поверхности оказались мифологемы, характерные для конкретного региона (в данном случае – «калевальские»). В-третьих, сопоставление этапов периодизации «большого стиля» обратило наше внимание на разницу в процессе развития стилистики жанра. И, наконец, чем конкретнее проявляли себя черты официального стиля, тем ярче были видны «исключения из правил», которые позволили обнаружить иную линию развития жанра и ощутить приметы нового рождающегося стиля.

Литература

1. Воробьев И. С. Соцреалистический «большой стиль» в советской музыке (1930–1950-е годы). Исследование. СПб.: Композитор, 2013. 688 с.
2. Калевала: [ноты]: хоры карельских композиторов, посвященные 150-летию первого издания «Калевалы» / ред.-сост. Л. Бутир. Л.: Советский композитор, 1988. 66 с.
3. Красковская Т. В. Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии (1920–1980-е годы): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Петрозаводск, 2016. 19 с.

References

1. Vorob'ev I. S. *Socrealisticheskij "bol'shoj stil" v sovetskoj muzyke (1930–1950-e gody). Issledovanie* [Social realistic "grand style" in Soviet music (1930-1950s). Research]. St. Petersburg: Kompozitor, 2013. 688 p.
2. *Kalevala: [musik]: hory karel'skih kompozitorov, posvjashhennye 150-letiju pervogo izdanija "Kalevaly"* [Kalevala [Music]: choral compositions of Karelian composers dedicated to the

150th anniversary of the first edition of “Kalevala”]. Editor and compiler L. Butyr. Leningrad: Sovetskij kompozitor, 1988. 66 p.

3. Kraskovskaja T. V. *Kantatno-oratorial'noe tvorcestvo kompozitorov Sovetskoj Karelii (1920–1980-e gody): avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija: 17.00.02* [Cantata-oratorial creative work of Soviet Karelian composers (1920s–1980s). – Author's abstract of the Ph.D. in Art History: 17.00.02]. Petrozavodsk, 2016. 19 p.